

1. Понятие договора безвозмездного пользования (договора ссуды).

Согласно п. 1 ст. 689 ГК по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Как следует из определения договора, в действующем ГК (в отличие от Кодекса 1964 г.) не только в качестве альтернативного используется его второе наименование ("договор ссуды"), но и стороны именуется как "ссудодатель" и "ссудополучатель". Тем самым законодатель пренебрег тем, что в правовых актах и в настоящее время используется однозвучный, но отличный от него по значению термин "ссуда" применительно и к другой сделке - договору займа (как возмездному, так и безвозмездному). В таком значении, к примеру, его применяют в нормативных актах, посвященных предоставлению займов за счет бюджетных средств <*>. Денежный заем нередко именуется ссудой и в судебной практике <*>. В обыденной речи также это слово по-прежнему употребляется и как синоним "займа" <***>.

<*> См., например, Постановление Правительства РФ от 17 июля 2003 г. N 435 "О порядке и условиях проведения в 2003 году реструктуризации и списания задолженности юридических лиц, субъектов Российской Федерации и муниципальных

образований по привлеченным Российской Федерацией целевым иностранным кредитам (заимствованиям) и кредитам (ссудам) в иностранной валюте, предоставленным за счет средств федерального бюджета" // СЗ РФ. 2003. N 30. Ст. 3070.

<*> Достаточно указать на то, что в справочно-поисковой информационной системе "КонсультантПлюс" содержатся десятки подобных примеров. Так, как синоним договора займа Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ употреблен термин "договор ссуды" при рассмотрении соглашения о предоставлении государственным унитарным предприятием акционерному обществу денежных средств для приобретения зерна и зернопродуктов. См. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 июля 2002 г. N 2319/02 // ВВАС РФ. 2002. N 12.

<***> "Ссуда - заем, предоставляемый какой-либо организации или отдельному лицу". См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. С. 621.

В литературе в связи с применением этого термина к некоторым видам займа высказаны как сомнения относительно целесообразности возврата законодателя к термину "ссуда" <*>, так и суждения в защиту его использования в отношениях по предоставлению вещей в безвозмездное пользование <*>. Учитывая многолетнюю традицию применения термина "ссуда" и производных от него "ссудодатель" и "ссудополучатель" как однозвучных, но различных по значению категорий, представляется, что использование этого термина для обозначения не займа, а предоставления вещи в безвозмездное пользование, допустимо. При этом всякий раз, когда используется термин "ссуда", необходимо на основе оценки условий договора в их совокупности определить характер договора, вкладывая в этот термин соответствующий природе договора смысл, не отождествляя безвозмездное пользование и заем.

<*> См.: Кабалкин А.Ю. Договор безвозмездного пользования // Российская юстиция. 1997. N 10. С. 18.

<*> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. С. 758.

Договор ссуды безвозмездный, взаимный. Этот договор связан с личностью ссудополучателя и зачастую представляет собой некоторое одолжение (дружескую услугу), ему оказываемое. Не исключена, однако, передача вещи в безвозмездное пользование и в интересах ссудодателя. Так, коммерческие организации иногда предоставляют вещи в безвозмездное пользование в целях рекламы, рассчитывая на их последующий сбыт.

Безвозмездность договора исключает любое встречное предоставление со стороны лица, получающего вещь в пользование. При включении в договор условия о встречном предоставлении сделка считается недействительной как притворная (ст. 170 ГК).

Согласно п. 1 ст. 689 ГК ссудодатель либо обязуется передать, либо передает вещь в безвозмездное пользование ссудополучателю. Это значит, что данный договор может признаваться заключенным как в момент достижения сторонами соглашения с последующей передачей вещи в пользование, т.е. может носить консенсуальный характер, так и при самой передаче вещи, т.е. быть договором реальным. Тем самым реальный договор ссуды считается заключенным, когда в дополнение к соглашению совершена передача вещи. При отсутствии фактической передачи обещание лица предоставить вещь в безвозмездное пользование вообще не имеет юридического значения, а носит лишь моральный характер. На основании такого обещания не возникает правоотношения, а следовательно, и никаких правовых последствий.

Реальный или консенсуальный характер договора, учитывая его легальное понятие в ГК, по общему правилу, определяется самими сторонами при заключении договора. Иными словами, законодатель предоставляет сторонам возможность выбрать для себя любую из двух моделей. Вместе с тем реальный или консенсуальный характер договора может быть однозначно установлен правовым актом <*>. При умолчании об этом в договоре следует руководствоваться п. 1 и 2 ст. 433 ГК. Толкование этих пунктов позволяет, на наш взгляд, признать существование презумпции в пользу договора консенсуального.

<*> Примером установления в правовом акте консенсуального характера договора ссуды может служить Положение о предоставлении участков лесного фонда в безвозмездное пользование, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 1998 г. N 224 // СЗ РФ. 1998. N 8. Ст. 964. Положением предусмотрено, что соответствующая сторона "обязуется предоставить лесопользователю участок лесного фонда".

Гражданский кодекс - основной нормативный акт, регулирующий рассматриваемый договор. Прежде всего это правила гл. 36 ГК "Безвозмездное пользование". Кроме того, в связи со значительным сходством договоров аренды (имущественного найма) и ссуды к отношениям по безвозмездному пользованию применяются отдельные нормы о договоре аренды. Эти нормы названы в п. 2 ст. 689 ГК в виде закрытого перечня. Среди них: правила ст. 607 ГК, определяющие объекты, которые могут передаваться в пользование; п. 1 и абз. 1 п. 2 ст. 610 ГК о сроках договора; п. 1 и 3 ст. 615 ГК об обязанности использовать имущество в соответствии с его назначением и условиями договора; п. 2 ст. 621 ГК о праве на возобновление договора; п. 1 и 3 ст. 623 ГК о распределении между сторонами затрат, связанных с улучшением имущества <*>.

<*> Отсылка в ст. 689 ГК к отдельным статьям не означает, однако, что тем самым дан отрицательный ответ относительно возможности применения в порядке аналогии и других норм главы "Аренда". Исключение из этого правила составляют случаи, когда та же ст. 689 ГК называет отдельные пункты (абзацы) определенных статей главы об аренде. Тем самым устанавливается, что неназванные пункты (абзацы) тех же статей применяться к договору безвозмездного пользования вообще не могут, даже в порядке аналогии закона. Примером может служить ст. 610 ГК. Из трех пунктов этой статьи в ст. 689 ГК упоминается только ее п. 1 и абз. 1 п. 2. Между тем п. 2 ст. 610 ГК содержит и второй абзац, в соответствии с которым каждой из сторон предоставлено право при заключении договора на неопределенный срок отказаться от договора в предусмотренном этим абзацем порядке. В статьях самой гл. 36 ГК на этот счет нет

никаких указаний. А значит, в подобной ситуации следует руководствоваться общей нормой обязательственного права (имеется в виду в данном случае п. 2 ст. 314 ГК).

Правовое регулирование рассматриваемого договора осуществляется и рядом специальных актов: ЗК (ст. 24), ЛК (ст. 36 и др.), Федеральными законами от 29 декабря 1994 г. "О библиотечном деле" <*>, от 25 июня 2002 г. "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" <*> и др.

<*> СЗ РФ. 1995. N 1. Ст. 2.

<*> СЗ РФ. 2002. N 26. Ст. 2519; 2003. N 9. Ст. 805.

В силу разных причин у договора, опосредующего передачу вещи в безвозмездное пользование, была своя, во многом отличная от других договоров судьба. Это отличие выразилось в том, что в разное время для данного договора применялись положения, заимствованные из разных, причем не только сходных, но и существенно отличающихся от него типов договоров. Весьма примечательно и то, что широко применяемое до сих пор второе наименование этого договора - договор ссуды - заимствовано из договорных отношений, ничего общего с договором безвозмездного пользования не имеющих. Еще в доктрине российского дореволюционного права отмечалось довольно странное положение этого договора как в обыденной жизни, так и в законодательстве. В обыденной жизни ссудой иногда называли заем (как возмездный, так и безвозмездный), в то же время ссудой называли и безвозмездное предоставление пользования вещью. Та же неопределенность проявлялась и в законодательстве дореволюционной России. В Своде законов гражданских Российской империи ссуда определялась как договор о безвозмездном предоставлении права пользования вещью. Несмотря на это в иных

правовых актах нередко ссудой назывался заем, по которому переходит уже не право пользования вещью, а право собственности на вещь и устанавливаются совершенно иные правовые отношения <*>.

<*> См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2 (по изд. 1902). М., 1997. (серия "Классика российской цивилистики"). С. 272.

ГК 1922 г. не упоминал о договоре безвозмездного пользования (ссуды). На практике же он применялся и регулировался в основном общими положениями обязательственного права, а также по аналогии закона - нормами, посвященными имущественному найму.

В ГК 1964 г. договор безвозмездного пользования был включен как самостоятельный тип договора о временном безвозмездном пользовании имуществом <*>. При этом в ГК 1964 г. не только в определении договора, но и в нормах, ему посвященных, не упоминался термин "ссуда".

<*> Глава 29 ГК 1964 г., посвященная безвозмездному пользованию, состояла из восьми статей.

В действующем ГК, как и в ГК 1964 г., исследуемый договор также рассматривается в

качестве самостоятельного типа договора о временном безвозмездном пользовании вещью.

2. Сфера применения. Договор безвозмездного пользования вещами не относится к числу основных гражданско-правовых договоров, поскольку в обществе, экономика которого основывается на товарно-денежных отношениях, имущественные связи выступают прежде всего как возмездные. Тем не менее он широко применяется и в определенных областях отношений незаменим.

Особое значение этот договор приобрел в культурно-просветительской области, прежде всего в библиотечном деле. Как известно, в общедоступных библиотеках библиотечное дело основывается на безвозмездном предоставлении документов, книг во временное пользование одной библиотекой другой (межбиблиотечный обмен) или библиотекой непосредственно гражданам. Устройство разного рода выставок (художественных, сельскохозяйственных, промышленных и проч.) зачастую связано с предоставлением собственниками организаторам выставок экспонатов для временного безвозмездного пользования. Нередко благотворительным, религиозным организациям, творческим союзам предоставляются в безвозмездное пользование объекты культурного наследия. Безвозмездные отношения могут складываться и по поводу пользования природными ресурсами. Так, ст. 24 ЗК РФ устанавливаются правила о безвозмездном пользовании земельным участком.

Данный договор распространен и в быту по поводу безвозмездного пользования самыми различными предметами: от холодильника, телевизора и мебели до квартиры и автомобиля и т.д., получаемых гражданами во временное безвозмездное пользование от друзей и родственников. Мотив правового значения не имеет. Чаще всего мотивами к заключению подобного рода договоров между гражданами служат обычные для человеческого общения чувства: милосердие, сострадание, отзывчивость, особое доверительное отношение к родственникам и т.д.

В определенных случаях отношения, складывающиеся между гражданином, предоставляющим имущество в безвозмездное пользование, и гражданином, получающим его в безвозмездное пользование, не могут рассматриваться как правоотношения (например, при предоставлении подружками друг другу заколки,

шарфика, малоценных предметов домашнего обихода и т.п.). Возникающие при этом отношения, при их нередко существенном для сторон значении, лишены того имущественного интереса, при котором они могли бы защищаться средствами гражданского права.

Отношения же по поводу безвозмездного предоставления в пользование вещей, когда хотя бы одной из сторон является организация, всегда выступают как правовые.

ГК устанавливает правила, относящиеся к передаче имущества во временное безвозмездное пользование в порядке гражданско-правовой сделки. Отношения по временному безвозмездному пользованию вещами, сопутствующие иным отношениям, например, по пользованию посетителями мебелью государственных учреждений (образовательных, медицинских, учреждений культуры и т.д.), скамейками в парках, местах общего пользования, данным договором не регулируются.

3. Отличие договора безвозмездного пользования от смежных договоров. Основными квалифицирующими признаками рассматриваемого договора являются предмет договора, безвозмездность отношений, временный характер пользования. К числу смежных с ним договоров можно отнести договоры дарения, безвозмездного хранения, безвозмездного займа и аренды. Предметами всех этих договоров могут быть вещи. Признаком безвозмездности из них при всех обстоятельствах обладает лишь дарение <*>. При этом из всех договоров дарения в целях отграничения от ссуды представляет интерес лишь дарение, предметом которого является вещь.

<*> Договоры хранения и займа могут быть как возмездными, так и безвозмездными (ст. 809, 896, 897 ГК). В целях отграничения от ссуды интерес представляют лишь безвозмездные договоры займа и хранения.

Можно указать на три основных отличия между этими договорами. Во-первых, вещь, переданная в дар, поступает в собственность контрагента. Он безвозмездно пользуется ею, осуществляя правомочия нового собственника. При договоре безвозмездного пользования вещь остается в собственности стороны, ее передавшей, и пользователь, осуществляя право временного пользования, обязан своевременно вернуть ее. Во-вторых, передача вещи одаряемому служит основанием прекращения обязательства из договора дарения, в то время как при договоре безвозмездного пользования с передачей вещи отношения практически только начинают развиваться. Это длящийся договор, и правоотношение прекращается при возврате вещи. В-третьих, в то время как предметом безвозмездного пользования может быть только непотребляемая индивидуально-определенная вещь, даром может быть вещь как индивидуально-определенная, так и определенная родовыми признаками, потребляемая и непотребляемая.

В договоре безвозмездного пользования имеются черты, родственные договору безвозмездного хранения вещи, поскольку такое хранение является временным и включает в себя обязанность возврата принятой на хранение индивидуально-определенной вещи. Оба договора длящиеся. Объединяет их и то, что оба они могут быть построены по модели как реального, так и консенсуального договора. Основной чертой, отличающей договор хранения от договора ссуды, является его цель - сбережение вещи. Пользование вещью, переданной на хранение, как правило, исключено, если иное не предусмотрено договором (ст. 892 ГК). И даже если пользование вещью допускается договором, то не оно, в отличие от ссуды, является целью этого договора. Тем самым для договора хранения потребительские свойства вещи значения не имеют. Важен и другой разграничительный признак. В договоре безвозмездного пользования предполагается, что вещь передается в интересах получающего ее лица (ссудополучателя). В договоре хранения передача призвана обеспечить интересы того лица, которое передает вещь на хранение (поклажедателя).

Договор безвозмездного пользования вещью в силу обязанности возврата вещи имеет сходство с договором безвозмездного займа. Возвращаются при займе хоть и не те же вещи, но равное количество вещей того же рода и качества (ст. 807 ГК). Отношения при займе также относятся к длящимся, и с передачей вещи отношения только возникают. И хотя, как правило, заемщик вправе свободно распоряжаться полученными вещами, допускается заключение договора займа с условием использования заемщиком вещей на определенные цели. Тогда заимодавцу, подобно ссудодателю, предоставляется право контроля за использованием подобной вещи (ст. 814 ГК). Главный разграничительный признак договора безвозмездного займа и договора безвозмездного пользования состоит в том, что предметом договора займа являются вещи не индивидуально-определенные, а определяемые родовыми признаками (обычно деньги). И потому при займе вещь передается в собственность контрагента (заемщика), а не во временное пользование. Возврату подлежит другая вещь того же рода и качества.

Наиболее близок договор безвозмездного пользования по характеру к договору аренды. И в том, и в другом случае одна сторона передает другой стороне во временное пользование индивидуально-определенную непотребляемую вещь, а другая обязуется вернуть ту же самую вещь с учетом нормального износа. Главное различие между этими договорами - возмездность характера аренды и безвозмездность ссуды. И именно с этим различием связывается принципиальное несовпадение в решении одних и тех же вопросов, прежде всего относящихся к характеру прав и обязанностей сторон, их ответственности, распределению рисков. Кроме того, договор аренды всегда консенсуальный, а договор ссуды может быть как консенсуальным, так и реальным.

4. Стороны договора - ссудодатель и ссудополучатель. Ссудодателем вправе выступать собственник или иное лицо, управомоченное законом или собственником передавать вещь в безвозмездное пользование (ст. 690 ГК). К числу лиц, управомоченных законом, может быть отнесен арендатор предприятия, который вправе без согласия арендодателя предоставлять во временное пользование материальные ценности, входящие в состав имущества арендованного предприятия (ст. 660 ГК).

В то же время в отношении определенных участников оборота законодатель устанавливает прямые ограничения на участие в договоре в качестве ссудодателя. Так, залогодатель управомочен передавать заложенную вещь в безвозмездное пользование только с согласия залогодержателя (ст. 346 ГК). Арендатор вправе передавать арендованное имущество в безвозмездное пользование лишь с согласия арендодателя (ст. 615 ГК). Подобные ограничения могут быть предусмотрены не только законом, но и договором либо установлены иным способом. Так, уставом государственного или муниципального предприятия может быть предусмотрено, что совершение договоров безвозмездного пользования возможно только с согласия собственника (п. 4 ст. 18 Федерального закона "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях").

Ограничения установлены для опекунов и попечителей в отношении распоряжения рассматриваемым способом имуществом подопечного. Опекун вправе совершать, а попечитель давать согласие на совершение сделок по сдаче имущества подопечного в безвозмездное пользование лишь с предварительного разрешения органа опеки и попечительства, поскольку эти сделки относятся к числу сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного (п. 2 ст. 37 ГК).

Ссудополучатель - лицо, получающее имущество в безвозмездное пользование. По

общему правилу, им может выступать любой субъект гражданского права. Более того, учитывая, что рассматриваемый договор безусловно отвечает интересам ссудополучателя, законодатель в ряде случаев считает необходимым исключить договор ссуды из числа договоров, относительно совершения которых установлены ограничения. Так, установив в п. 3 ст. 37 ГК общий запрет на заключение сделок опекунами, попечителями, их супругами и близкими родственниками с подопечным, законодатель предусмотрел, что на передачу имущества в безвозмездное пользование подопечному (как и в виде дара) указанный запрет не распространяется. В то же время в ряде случаев законодатель прямо ограничивает субъектный состав подобных сделок. Такие ограничения могут быть направлены на защиту публичных интересов <*> и интересов того, кто намеревается заключить такую сделку, либо третьих лиц, главным образом кредиторов собственника вещи, а применительно к хозяйственным товариществам и обществам - интересов их участников (членов). В частности, в ст. 690 ГК установлен запрет для коммерческой организации передавать имущество в безвозмездное пользование лицу, являющемуся ее учредителем, участником, руководителем, членом органов управления или органов контроля. Общим для всех этих лиц служит то, что каждое из них прямо или косвенно может влиять на формирование воли коммерческой организации - ссудодателя заключить договор, направленный на получение выгоды перечисленными лицами. Названный запрет обусловлен тем, что безвозмездные имущественные отношения между указанными лицами и коммерческой организацией, само существование которой обусловлено целью извлечения прибыли (п. 1 ст. 50 ГК), противоречат этой цели и могут использоваться в ущерб ее деятельности.

<*> Так, находящиеся в федеральной собственности объекты культурного наследия, включенные в реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, предоставляются в безвозмездное пользование лишь некоммерческим организациям, прямо названным в законе (благотворительным, религиозным организациям, общественным организациям инвалидов и некоторым другим) (ст. 56 Федерального закона от 25 июня 2002 г. "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 26. Ст. 2519; 2003. N 9. Ст. 805.

Нетрудно заметить, что мотивы введения ограничения для заключения коммерческими организациями рассматриваемых договоров соответствуют тем, которые послужили

основанием для запрета дарения между коммерческими организациями (пп. 4 ст. 575 ГК). В литературе высказывается недоумение по поводу того, почему в одном безвозмездном договоре - договоре ссуды - ограничение носит внутренний характер, т.е. касается руководителя, участников организации и не касается сторонних организаций. В другом же - договоре дарения - ограничение носит внешний характер, т.е. касается других коммерческих организаций, но не руководителя, участников своей организации. В связи с этим нельзя не согласиться с М.И. Брагинским, который предлагает объединить положения п. 2 ст. 690 ГК и пп. 4 ст. 575 ГК и включить такого рода нормы как в главу о ссуде, так и в главу о дарении <*>.

<*> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 776.

Изменение сторон в договоре ссуды. Идее придания устойчивого характера отношениям сторон по безвозмездному пользованию служит правило ст. 700 ГК о сохранении силы договора при изменении сторон (подобно правилу ст. 617 ГК о сохранении силы договора при изменении сторон в договоре аренды). При этом при перемене на стороне ссудодателя, вызванной переходом права собственности или иного вещного права либо передачей вещи в возмездное пользование третьему лицу (например, при передаче в аренду), действует правило о следовании права безвозмездного пользования за вещью. И новый собственник или иной титульный владелец не вправе до истечения срока договора истребовать переданную в безвозмездное пользование вещь либо изменить условия договора, ссылаясь на изменение состава участников (п. 1 ст. 700 ГК). Подобным образом решен вопрос при перемене в лице ссудодателя, если такая перемена произошла вследствие смерти гражданина или реорганизации либо ликвидации юридического лица, выступивших в качестве ссудодателей (п. 2 ст. 700 ГК). Изложенные правила сформулированы как императивные.

Аналогичный подход сохранен в п. 2 ст. 700 ГК и при перемене в лице ссудополучателя - юридического лица, если такая перемена вызвана реорганизацией юридического лица и переходом прав и обязанностей к юридическому лицу - правопреемнику. Правило это диспозитивное и может быть изменено договором ссуды. Если же соглашением не предусмотрено иное, то правопреемники такого ссудополучателя сохраняют права и

обязанности по договору безвозмездного пользования.

И напротив, не происходит смены ссудополучателя в случае смерти гражданина либо ликвидации юридического лица. Смерть гражданина-ссудополучателя либо ликвидация юридического лица - ссудополучателя влекут прекращение договора, если иное не было в нем предусмотрено (ст. 701 ГК). Это положение корреспондирует правилу ст. 419 ГК о прекращении обязательства ликвидацией юридического лица - должника и правилу ст. 418 ГК о прекращении обязательства смертью должника, если обязательство каким-либо образом неразрывно связано с личностью должника. Для гражданина - наследника ссудополучателя отсутствие правопреимства означает невозможность предъявления к ссудодателю каких-либо требований, вытекающих из договора ссуды.

5. Предмет договора. К числу существенных условий договора безвозмездного пользования относятся предмет договора и безвозмездность. Предметом данного договора могут быть только вещи (п. 1 ст. 689 ГК). Отсылка к ст. 607 ГК ("Объекты аренды"), содержащаяся в п. 2 ст. 689 ГК, означает, что в безвозмездное пользование могут быть переданы индивидуально-определенные, непотребляемые, движимые и недвижимые вещи. При этом, рассматривая вещь как непотребляемую, следует учитывать как способность вещи не терять натуральных свойств в процессе использования, так и характер использования вещи, предусмотренный договором. Так, продукты питания, зерновые культуры в обыденном понимании несомненно являются потребляемыми вещами. Однако это не может препятствовать, к примеру, передаче их в качестве экспонатов во временное пользование организатору сельскохозяйственной выставки. Отсылка к ст. 607 ГК означает также, что законом могут быть установлены виды имущества, сдача которых в безвозмездное пользование не допускается либо ограничивается. Это предписание относится прежде всего к вещам, изъятым из оборота или ограниченным в обороте. Так, лишь определенным участникам оборота могут принадлежать на праве безвозмездного пользования земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности <*>.

<*> Государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казенным предприятиям, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления - ст. 20, 24 ЗК.

6. Порядок заключения договора. Рассматриваемый договор, как и любой гражданско-правовой договор, заключается свободно по соглашению сторон. Вместе с тем особый его характер - все та же безвозмездность - является причиной возложения на определенных ссудодателей обязанности заключить такие договоры. Так, общедоступные библиотеки обязаны по требованию каждого гражданина или юридического лица предоставлять бесплатно во временное пользование любые документы из фондов библиотек, финансируемых полностью или частично за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ или средств местных бюджетов (ст. 7, 12 Федерального закона "О библиотечном деле").

7. Форма договора и его государственная регистрация. Глава 36 ГК "Безвозмездное пользование" не содержит специальных правил относительно формы договора. Поэтому при заключении этого договора следует руководствоваться общими положениями ГК о форме договора и форме сделки (ст. 159 - 161, 434 ГК). Следует обратить внимание на то, что ст. 609 ГК "Форма и государственная регистрация договора аренды" не включена в перечень статей, отсылки к которым имеются в п. 2 ст. 689 ГК, определяющем сферу применения к ссуде правил об аренде.

Государственная регистрация договора безвозмездного пользования недвижимым имуществом, согласно требованиям ст. 164 и 131 ГК, осуществляется только в случаях, предусмотренных законом <*>. Так, подлежит государственной регистрации договор безвозмездного пользования земельным участком, заключенный на срок не менее года. На это косвенно указывает п. 2 ст. 26 ЗК, согласно которому не подлежат государственной регистрации договоры безвозмездного пользования земельным участком, заключенные на срок менее чем один год <*>.

<*> О сделках с недвижимостью, подлежащих государственной регистрации, см. также информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 февраля 2001 г. N 59 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним".

<*> Отсюда от противного следует вывод о государственной регистрации подобных сделок, заключенных на срок не менее года.

8. Срок. Положения о сроке договора безвозмездного пользования определяются п. 1 и абз. 1 п. 2 ст. 610 ГК, п. 2 ст. 621 ГК главы об аренде (п. 2 ст. 689 ГК). В соответствии с ними договор безвозмездного пользования может быть заключен на любой установленный сторонами срок, а также на неопределенный срок. В первом случае применяется правило п. 2 ст. 621 ГК, согласно которому, если ссудополучатель продолжает пользоваться вещью после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны ссудодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок.

Преимущественное право ссудополучателя, надлежащим образом исполнявшего обязанности, на возобновление договора в договоре безвозмездного пользования вещью не возникает в отличие от договора аренды (п. 1 ст. 621 ГК).

9. Права и обязанности сторон по договору безвозмездного пользования. Учитывая безвозмездный характер договора, зачастую не представляющего какого-либо имущественного интереса для ссудодателя, законодатель при распределении прав и обязанностей сторон сужает возможность притязаний ссудополучателя к ссудодателю.

Характер обязанностей ссудодателя зависит от того, является ли договор реальным или

консенсуальным. По консенсуальному договору прежде всего он обязуется передать вещь ссудополучателю. В реальном договоре обязанность передать вещь ссудополучателю исключается, поскольку только фактическая передача лицом вещи в безвозмездное пользование означает заключение реального договора со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

Но и в консенсуальном договоре, несмотря на наличие соглашения, нельзя принудить лицо передать вещь в безвозмездное пользование, если оно изменило свое первоначальное намерение. Такое обещание носит моральный характер, и отказ от него может расцениваться лишь с точки зрения морали. Последствием нарушения обязанности по передаче вещи является право ссудополучателя потребовать расторжения договора безвозмездного пользования и возмещения убытков, но не в полном объеме, а лишь выразившихся в произведенных им или будущих расходах, утрате или повреждении имущества (реального ущерба - ст. 692 ГК).

Этому правилу корреспондирует правило ст. 398 ГК. В соответствии с ним кредитор вправе потребовать отобрания вещи у должника и передачи ее кредитору только в случае, когда речь идет о необходимости "передать индивидуально-определенную вещь в собственность, в хозяйственное ведение, в оперативное управление или в возмездное пользование". Учитывая характер этой нормы, не допускающей распространение ее правил на безвозмездное пользование, следует признать, что права требовать передачи вещи у ссудополучателя в отличие от арендатора не возникает. Это правило действует независимо от того, заключен ли договор между юридическими лицами либо с участием граждан.

Согласно ст. 691 ГК в консенсуальном договоре ссудодатель обязан предоставить вещь в состоянии, соответствующем условиям договора безвозмездного пользования и ее назначению. Вещь предоставляется в пользование со всеми ее принадлежностями и относящимися к ней документами, если иное не предусмотрено договором. Подобные обязанности предусмотрены также в отношении арендодателя (п. 1, 2 ст. 611 ГК). Состояние, в котором вещь должна быть передана в пользование, определяется прежде всего договором. Если в договоре не оговаривается состояние вещи, передаваемой в безвозмездное пользование, оно должно соответствовать назначению, следуя которому вещь передается в пользование. Если относящиеся к вещи принадлежности и документы не были переданы, однако без них вещь не может быть использована по назначению либо ее использование в значительной степени утрачивает ценность для ссудополучателя, последний вправе потребовать предоставления ему таких принадлежностей и документов либо расторжения договора и возмещения понесенного им ущерба (п. 2 ст. 691 ГК).

К изложенному необходимо добавить, что состояние вещи должно соответствовать условиям договора и назначению вещи и тогда, когда договор ссуды является реальным. В реальном договоре, однако, речь не идет о выделении особой обязанности передать вещь в надлежащем состоянии. Но если переданная вещь будет в неисправном, имеющем повреждения состоянии, то ссудополучатель вправе применить санкции к ссудодателю, например потребовать возмещения понесенного им реального ущерба (п. 1 ст. 693 ГК).

В отношениях между ссудодателем и ссудополучателем важно учитывать права третьих лиц на передаваемую в безвозмездное пользование вещь (право залога, сервитут и т.п.). Эти права сохраняются за третьими лицами и при передаче вещи по договору ссуды. Так, при передаче в ссуду заложенной вещи сказанное будет означать, что залогодатель вправе обратиться взыскание на предмет залога независимо от того, что вещь передана в безвозмездное пользование. В подобных случаях на ссудодателя возлагается лишь обязанность предупредить ссудополучателя о всех правах третьих лиц на вещь, переданную в безвозмездное пользование. Неисполнение этой обязанности дает ссудополучателю право требовать расторжения договора и возмещения понесенного им реального ущерба.

Обязанности ссудополучателя не зависят от реального или консенсуального характера договора. Основная обязанность ссудополучателя - вернуть ссудодателю предоставленную вещь. Вещь возвращается ссудополучателем в том же порядке, в каком она была передана в безвозмездное пользование, и в том состоянии, в каком он ее получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Из требования возврата вещи вытекает обязанность обеспечения ее сохранности, что, в свою очередь, требует правильного обращения с вещью. В этом отношении положение ссудополучателя аналогично положению арендатора. Поэтому ч. 2 ст. 689 ГК распространяет на ссудополучателя правила п. 1 и 3 ст. 615 ГК об обязанности использовать имущество в соответствии с его назначением и условиями договора.

Существенное значение в договоре ссуды имеет распределение прав и обязанностей по содержанию предоставленной вещи. Обязанность по содержанию вещи, предоставленной в безвозмездное пользование, определяется в ГК иначе, чем обязанность по содержанию вещи, сданной в аренду (ст. 616 ГК). Она сформулирована с учетом безвозмездного характера договора. Законодатель возложил на

ссудополучателя обязанность поддерживать полученную в безвозмездное пользование вещь в исправном состоянии, включая, во-первых, обязанность проводить за свой счет и текущий, и капитальный ремонт, и, во-вторых, нести все расходы на содержание вещи (ст. 695 ГК). Характер и объем расходов ссудополучателя на содержание вещи зависят от ее вида. В частности, ссудополучатель нежилого помещения может нести расходы по управлению помещением, его эксплуатации (расходы на уборку, оплату коммунальных услуг и т.п.). Правило это диспозитивное и может быть изменено соглашением сторон. К примеру, в краткосрочном договоре капитальный ремонт вещи может быть возложен на ссудодателя.

Права и обязанности сторон в случае улучшения ссудополучателем вещи определяются п. 1 и 3 ст. 623 ГК (п. 2 ст. 689 ГК). В этой части отношения по безвозмездному пользованию имуществом совпадают с отношениями по договору аренды. И подобно судьбе улучшений арендованного имущества произведенные ссудополучателем отделимые улучшения, если иное не предусмотрено договором, составляют собственность ссудополучателя. Неотделимые улучшения ссудополучателем вещи без согласия ссудодателя являются собственностью ссудодателя. Если же неотделимые улучшения произведены с согласия ссудодателя, то их стоимость возмещается ссудополучателю, если иное не предусмотрено законом.

Право ссудополучателя на передачу вещи третьему лицу. При безвозмездном пользовании лицо, которому передается вещь, обладает более ограниченными правомочиями по отношению к предоставленной вещи, нежели при договоре с арендодателем. Один из основных вопросов, касающихся прав ссудополучателя по пользованию вещью, - вопрос о правах ссудополучателя по распоряжению вещью, в частности, путем сдачи предмета договора в безвозмездное пользование, передачи своих прав и обязанностей другому лицу (замены ссудополучателя), предоставления в аренду.

Специальные нормы, непосредственно регулирующие договорные отношения по передаче прав и обязанностей ссудополучателя другому лицу, в ГК отсутствуют. Но упоминания о подобной передаче все же есть. Так, п. 1 ст. 698 ГК называет одним из оснований заявления требования о досрочном расторжении договора безвозмездного пользования то, что ссудополучатель без согласия ссудодателя передал вещь третьему лицу (см. также ст. 696 ГК). Отсюда от противного следует, что "с согласия" передать вещь третьему лицу можно <*>. Речь идет в данном случае о передаче вещи ссудополучателем третьему лицу в такое же безвозмездное пользование, но не о передаче в аренду (поднаем), хотя в ст. 698 ГК о безвозмездности предоставления вещи третьему лицу прямо не сказано. Однако этот вывод следует из самой безвозмездности получения вещи в пользование и обязанности ссудополучателя использовать вещь в

соответствии с договором или назначением вещи. Кроме того, доход, который мог бы быть получен им путем сдачи подобной вещи внаем, явился бы неосновательным обогащением.

<*> Следует заметить, что в ГК 1964 г. подобное правило было. Согласно ст. 346 "лицо, получившее имущество в безвозмездное пользование, вправе предоставить это имущество в пользование третьему лицу лишь с согласия передавшего имущество, оставаясь ответственным перед ним".

Право ссудополучателя на передачу вещи по договору безвозмездного пользования третьему лицу в некоторых случаях предполагается. Например, при межбиблиотечном обмене книгами библиотека-ссудополучатель берет книги у библиотеки-ссудодателя с исключительной целью дальнейшей передачи полученных книг своим читателям. Читатели в данном случае являются третьими лицами.

При передаче вещи ссудополучателем третьему лицу между ними заключается новый договор безвозмездного пользования, по которому ссудополучатель по основному договору выступает ссудодателем, а третье лицо - ссудополучателем.

Срок, на который вещь может быть передана в безвозмездное пользование третьему лицу, и объем предоставляемых ему прав не могут выходить за пределы предусмотренных по основному договору.

Лицо, являющееся ссудополучателем по новому договору, ни в каких правоотношениях с ссудодателем по основному договору не состоит. Во всех случаях передачи вещи третьему лицу ответственным перед ссудодателем остается ссудополучатель по основному договору.

Наконец, остается неясным вопрос о праве ссудополучателя на передачу своих прав и обязанностей другому лицу (на замену ссудополучателя) и на передачу предмета договора в аренду (поднаем). Как известно, п. 2 ст. 615 ГК, которым регулируются отношения сторон, связанные со сдачей вещи арендатором в поднаем и перенаем, заведомо исключен из числа распространяющих силу на ссуду (в п. 2 ст. 689 ГК указаны только п. 1 и 3 ст. 615 ГК).

Думается, что при решении вопроса о передаче ссудополучателем своих прав и обязанностей по договору ссуды другому лицу (о замене ссудополучателя) должен быть проявлен подход, аналогичный проявленному при передаче вещи в безвозмездное пользование третьему лицу. Поскольку правовая природа отношений при этом остается неизменной, то нет серьезных оснований препятствовать замене ссудополучателя. И с согласия ссудодателя ссудополучатель вправе передать свои права и обязанности по договору безвозмездного пользования другому лицу. Первоначальный ссудополучатель при этом выбывает из обязательства, утрачивая права и обязанности, но оставляя вместо себя нового ссудополучателя. Так, по договору безвозмездного пользования автомобилем, заключенному между родственниками, ссудополучатель-отец с согласия ссудодателя может быть заменен совершеннолетним сыном.

Иной, негативный ответ должен быть дан на вопрос относительно возможности сдачи вещи ссудополучателем в аренду (поднаем), даже если на такую аренду имеется согласие ссудодателя. Здесь следует согласиться с М.И. Брагинским, считающим, что дело даже не в том, что "в этом случае доход ссудополучателя следовало бы считать его неосновательным обогащением, а в ином - в недопустимости нарушения принципа "никто не может передать другому больше прав, чем он имеет сам". Следовательно, передать вещь в поднаем может только арендатор..." <*>.

<*> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 789 - 790.

10. Риск случайной гибели или случайного повреждения вещи. Безвозмездное пользование чужой вещью отразилось и на нормах о распределении между сторонами риска случайной гибели или случайного повреждения вещи. Наряду с применением к договору ссуды положений ст. 211 ГК о возложении риска случайной гибели или случайного повреждения имущества на собственника (ссудодателя) законодатель счел необходимым установить изъятия из этого общего правила.

Согласно ст. 696 ГК риск случая падает на ссудополучателя, если, во-первых, вещь погибла или была повреждена в связи с тем, что ссудополучатель использовал ее не в соответствии с договором или назначением вещи либо передал вещь третьему лицу без согласия ссудодателя. Изложенное показывает, что в названных случаях ссудодатель освобождается от несения бремени случайных последствий в связи с тем, что они возникли параллельно с нарушением договора ссудополучателем. К примеру, студент-ссудополучатель, получивший от приятеля в безвозмездное пользование компьютер, передал его без согласия ссудодателя другому студенту для работы на даче. Во время весеннего разлива реки дача была затоплена, а компьютер поврежден и не подлежал восстановлению. Связанные с происшествием риски падают не на ссудодателя, а на ссудополучателя.

Во-вторых, законодатель при распределении рисков исходит из того, что ссудополучатель должен проявлять большую заботу о вещи полученной, чем о собственной, т.е. относиться к чужой вещи лучше, чем к своей. И если обстоятельства сложились таким образом, что ссудополучатель мог предотвратить гибель (порчу) полученной в безвозмездное пользование вещи, пожертвовав своей вещью, но предпочел сохранить свою вещь, то ему придется нести риск случайной гибели (повреждения) вещи. К примеру, если вследствие пожара от удара молнии возникла опасность для полученной вещи и какой-то своей, но спасти можно только одну из них, то на ссудополучателя, который предпочел вынести из горящего дома собственную вещь, возлагается риск случайной гибели вещи ссудодателя. Ссудополучатель должен будет компенсировать ее стоимость ссудодателю. Во всех остальных случаях действует общее правило ст. 211 ГК о несении риска случайной гибели вещи собственником, т.е. ссудодателем, если иное не предусмотрено законом или договором.

11. Ответственность ссудодателя и ссудополучателя. Законодатель, отражая безвозмездность передачи вещи, счел необходимым особым образом урегулировать ответственность ссудодателя и ссудополучателя. При этом в ГК предусмотрены специальные правила, относящиеся к ответственности как между контрагентами, так и одного из них перед третьим лицом - потерпевшим.

Предыдущее изложение показало, что за нарушение ряда основных обязанностей ответственность ссудодателя в виде возмещения убытков ограничивается реальным ущербом. Тем самым взыскание упущенной выгоды исключается. В частности, подобная ответственность установлена за передачу вещи без ее принадлежностей и без документов к ней (п. 2 ст. 691 ГК), непредоставление вещи в безвозмездное пользование (ст. 692 ГК), нарушение ссудодателем обязанности по предупреждению ссудополучателя о правах третьих лиц на вещь (ст. 694 ГК) и в других случаях.

Ответственность же ссудополучателя по договору ссуды является полной и строится по общим правилам гл. 25 ГК об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Частным случаем ограниченной ответственности ссудодателя является правило ст. 693 ГК об ответственности за предоставление вещи с недостатками. Ранее отмечалось, что передаваемая ссудополучателю вещь должна соответствовать условиям договора и ее назначению (п. 1 ст. 691 ГК). Поэтому ссудодатель не несет ответственности за недостатки предоставленной в пользование вещи, которые были им оговорены при заключении договора ссуды или были заранее известны ссудополучателю, а также за те, которые ссудополучатель должен был обнаружить во время осмотра вещи или проверки ее исправности при заключении договора либо при передаче в безвозмездное пользование (п. 3 ст. 693 ГК). Речь идет о явных (не скрытых) недостатках, для выявления которых достаточно внимательной проверки (осмотра) получаемой в пользование вещи. И напротив, ссудодатель несет ответственность за те недостатки предоставленной в пользование вещи, не относящиеся к явным, которые он умышленно или по грубой неосторожности не оговорил при передаче вещи. Следовательно, простая неосторожность ссудодателя не подлежит учету. При простой неосторожности ссудодатель ответственности за недостатки вещи не несет <*>.

<*> Следует заметить, что арендодатель за нарушение подобной обязанности несет более строгую ответственность. Согласно ст. 612 ГК ответственность за недостатки сданного в аренду имущества возлагается на арендодателя, даже если недостатки скрытые.

Вопрос о том, является ли допущенная ссудодателем неосторожность грубой или простой неосмотрительностью, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела. ГК предусматривает различные последствия для ссудодателя, умышленно или вследствие грубой неосторожности передавшего вещь с недостатками. Среди них - возложение на ссудодателя ответственности в виде возмещения понесенного ссудополучателем реального ущерба. Вместо ответственности ссудополучатель вправе применить другие способы защиты и по своему выбору потребовать от ссудодателя, в частности, устранения недостатков вещи или возмещения своих расходов на устранение недостатков вещи и др. (п. 1 ст. 693 ГК).

Особый случай ответственности предусмотрен ст. 697 ГК, регулирующей ответственность участников договора ссуды перед третьим лицом - потерпевшим. По общему правилу, за вред, причиненный третьему лицу в результате использования вещи, отвечает ссудодатель, т.е. собственник вещи или иное лицо, управомоченное законом или собственником передавать вещь в безвозмездное пользование. Ссудодатель может быть освобожден от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие умысла или грубой неосторожности ссудополучателя или лица, у которого вещь оказалась с согласия ссудодателя. Следовательно, простая неосторожность указанных лиц не подлежит учету, и ответственность все равно возлагается на ссудодателя. И напротив, ответственным перед третьим лицом является ссудополучатель или лицо, у которого вещь оказалась с согласия ссудодателя, при доказанности их умысла или грубой неосторожности в причинении вреда. Бремя доказывания наличия умысла или грубой неосторожности ссудополучателя или лица, у которого вещь оказалась с согласия ссудодателя, возложено на ссудодателя.

Исключение из этого правила предусмотрено п. 1 ст. 1079 ГК об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность. Обязанность возмещения вреда при этом возлагается на лицо, которое в момент причинения вреда владеет источником повышенной опасности на законном основании. В эту категорию в случае причинения вреда попадает и ссудополучатель, которому был передан в безвозмездное пользование предмет, использование которого создает повышенную опасность. К примеру, передан автомобиль и выдана для управления им доверенность.

12. Расторжение договора безвозмездного пользования происходит по общим правилам о расторжении гражданско-правового договора (гл. 29 ГК).

Частные случаи существенных правонарушений, служащих основаниями расторжения рассматриваемого договора, названы в ст. 698 ГК. Так, по требованию ссудодателя договор может быть расторгнут в случаях, когда ссудополучатель: использует вещь не в соответствии с договором или ее назначением; не выполняет обязанностей по поддержанию вещи в исправном состоянии или ее содержанию; существенно ухудшает состояние вещи; без согласия ссудодателя передал вещь другому лицу.

Ссудополучатель вправе требовать досрочного расторжения договора безвозмездного пользования: при обнаружении недостатков, делающих нормальное использование вещи невозможным или обременительным, о наличии которых он не знал и не мог знать в момент заключения договора; если вещь в силу обстоятельств, за которые он не отвечает, окажется в состоянии, не пригодном для использования; если при заключении договора ссудодатель не предупредил его о правах третьих лиц на передаваемую вещь; при неисполнении ссудодателем обязанности передать вещь либо ее принадлежности и относящиеся к ней документы. Расторжение договора по указанным основаниям происходит в общем порядке, т.е. по решению суда (п. 2 ст. 450 ГК).

Вместе с тем в соответствии с правилами ст. 310 и п. 3 ст. 450 в ст. 699 ГК предусмотрена возможность расторжения договора безвозмездного пользования без обращения в суд путем одностороннего отказа. Так, каждая из сторон вправе во всякое время отказаться от договора безвозмездного пользования, заключенного без указания срока, известив об этом другую сторону за один месяц, если договором не предусмотрен иной срок извещения (п. 1 ст. 699 ГК). Причины такого отказа значения не имеют.

Более широкими полномочиями по расторжению договора путем одностороннего отказа наделен ссудополучатель. Если иное не следует из договора, ссудополучатель вправе во всякое время отказаться от договора, заключенного им с указанием срока, т.е. заключенного на определенный срок (п. 2 ст. 699 ГК). Причины такого отказа также значения не имеют.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2000 (гл. 23 "Договор безвозмездного пользования (договор ссуды)").

Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. (по изд. 1902 г.). М., 1997 (серия "Классика российской цивилистики"). С. 260 - 274.